

Дядя Ли-второй тоже не сидел без дела: он присматривал за всеми тремя детьми. Одного нес на спине, другой сидел рядом на стуле, а Сяо Цюань, который был постарше, копался в земле, играя с грязью. Между делом дядя Ли приводил в порядок огород — сейчас как раз было время посеять зелени, а если почаще поливать, то скоро на столе снова будет свежий урожай.

Когда Чжоу Хэн вернулся, он снял Сяо Мао со спины дяди Ли, остановил его и, указывая на дом, изложил свои планы:

— Я хочу снести эти две комнаты. Они стоят с самого края, крыша прохудилась, в дождь протекает, да и стены треснули.

— Зачем же сносить?

— Я думаю, раз уж нам здесь жить какое-то время, лучше сразу построить нормальный одноэтажный дом.

— Одноэтажный? У тебя хватит денег? — Дядя Ли-второй даже не задумывался об этом. Построить дом? Разве это не то же самое, что городские квартиры? Они сами будут строить дом?

Чжоу Хэн понял, что тот спрашивает о деньгах:

— На две-три комнаты хватит. Сначала поживём так, а когда дети подрастут, пристроим ещё.
— К тому времени, как они вырастут, они, скорее всего, уже переедут в столицу.

В этом не было ничего необычного: так поступали многие. Если средств не хватало, строили столько комнат, сколько могли, а потом, поднакопив, расширялись. Дядя Ли-второй кивнул:

— У меня кое-что припасено, если не хватит — скажешь.

— Эти деньги прибереги, потом на них построишь дом для Сяо Цюаня и остальных. — Он не собирался брать его деньги, тем более что львиная доля тех сбережений и так была от него самого.

— А? — услышав своё имя, Сяо Цюань, сжимавший в руке дождевого червя, растерянно обернулся. Увидев, что дед и отец не обращают на него внимания, он продолжил играть с червяком.

— Если собрался строить, нужно пригласить человека, чтобы тот выбрал правильное направление.

— Разве нужно выбирать направление? Я думал оставить всё как есть.

Дядя Ли-второй посмотрел на него решительно:

— Конечно, нужно. Разве можно с домом так легкомысленно обращаться? Даже небольшое изменение — и всё будет иначе.

Чжоу Хэн призадумался. Ладно, такие поверья действительно существуют. Неизвестно, был ли тот знаток настоящим мастером, но ради спокойствия души он согласился:

— И как это делается?

— У нас в деревне есть человек, который в этом разбирается. Я попрошу его прийти.

— Хорошо, тогда это дело на тебе. Пригласи его, пусть посмотрит. Я хочу построить три комнаты: одну для нас с Ван Юэ, одну для вас, и одну — гостиную. Кухню и остальное оставим как есть. И еще: не нужно строить слишком добротно, мы вряд ли здесь надолго задержимся.

— Что ты такое говоришь? — Дядя Ли-второй был ошарашен. Разве городская квартира — это не надолго? Где же ты собрался жить, если не здесь? Неужели вернешься в деревню?

— Если заработаю побольше денег, куплю жилье в столице и мы все переедем туда. В столице лучше, мне не придется мотаться туда-сюда, да и детям будет удобнее учиться.

Услышав о столице, дядя Ли-второй замер. Столица! Это же место, где живут государственные лидеры! Это совсем другой уровень. Жить под сенью императорского города — дядя Ли закивал:

— Хорошо, хорошо, хорошо! Буду ждать этого дня. Но дом всё равно нельзя строить кое-как. Послушай меня: даже если вы там жить не будете, можно сдать его другим, а если не выйдет — оставить потомкам. — Столица — это, конечно, хорошо, но не слишком ли это нереалистично? Сможет ли Ли Ши действительно там обосноваться? В душе дядя Ли сомневался, но вслух не сказал. Нужно строить на совесть: если в столицу перебраться не выйдет, здесь придется прожить всю жизнь, разве можно относиться к этому спустя рукава?

— Ладно. — Поняв, что дядя Ли не особо верит в его затею, Чжоу Хэн решил согласиться. У него не было недостатка в средствах, просто он считал это излишним. Но дядя Ли был прав: кто знает, что будет в будущем? Если им придется вернуться в родные края, а старый дом будет непригоден для жилья, городская постройка станет хорошим подспорьем. В конце концов, ее можно будет сдать или продать.

Однако он чувствовал себя немного потерянным: он понятия не имел, к кому обращаться за постройкой дома в городе. Пришлось наводить справки.

В итоге он вышел на людей, которые занимались оформлением документов, и они подсказали ему профессионального мастера.

Тот оказался свободен и предложил два варианта на выбор: либо Чжоу Хэн определяет проект

и размеры, а мастер берет всё остальное на себя за фиксированную плату, либо Чжоу Хэн сам закупает материалы, а оплата идет посуточно.

Чжоу Хэн решил, что лучше не усложнять, и выбрал первый вариант, но добавил условие: он хотел, чтобы мастер взял к себе двух помощников и по возможности обучил их ремеслу.

Тот легко согласился.

До начала следующего семестра оставалось два-три месяца — времени на постройку дома было достаточно.

Тогда не было такого разнообразия отделочных материалов, поэтому мастер быстро нашел людей, они снесли старые постройки и завезли красный кирпич.

Чжоу Хэн с семьей съездили в деревню, перевезли самые нужные вещи — одежду, постельное белье, кухонную утварь. Забрали даже кур, а работу на поле поручили Старшему дяде Ли.

Двумя помощниками, о которых просил Чжоу Хэн, стали люди, которым он хотел помочь. Теперь, когда землю распределили по дворам, не нужно было работать в колхозе, и в свободное от полевых работ время можно было подзаработать на жизнь.

Чжоу Хэн посоветовался с дядей Ли и Ван Юэ. Кандидатуры не вызвали споров: один — единственный сын Старшего дяди Ли, Ли Шэн, другой — младший брат Ван Юэ, Ван Цзе.

Чжоу Хэн заранее предупредил: чтобы избежать лишних пересудов, никому об этом не рассказывать. Все понимали, о каких пересудах шла речь — о его биологическом отце. Если бы Чэнь Фан узнала, что у него есть деньги на покупку и постройку дома в городе, неизвестно, что бы она выкинула. Все хотели, чтобы стройка прошла гладко, к тому же обе семьи не питали к тем людям никакой симпатии.

Ли Шэн и Ван Цзе работали у Чжоу Хэна за плату. Хотя она была меньше, чем у профессиональных мастеров, они были довольны.

Сейчас не было горячей поры на полях, поэтому возможность подзаработать была кстати. К тому же Чжоу Хэн договорился с мастером, что тот их кое-чему научит. Даже если они освоят немного, это пригодится в будущем — по крайней мере, их не смогут обмануть при постройке собственного дома. Это было весомым аргументом: в их деревне никто не умел строить каменные дома.

Услышав это, они быстро собрали сменную одежду и вместе отправились в город.

После сноса двух комнат осталось четыре кирпичных, одна из которых стала гостиной. В итоге места хватило всем: одна комната для Чжоу Хэна и Ван Юэ, одна для стариков, и одна для

помощников.

Мастер и его люди были местными, поэтому каждый день возвращались домой.

Ван Цзе и Ли Шэн питались вместе с хозяевами, а мастерам Чжоу Хэн оплачивал обеды. Обеды должны были быть сытными: Ван Юэ выдавала деньги, и каждый день на столе было мясо. Пусть немного, но каждому доставалось по паре кусочков, рис был качественным, еды хватало всем.

Такой стол нельзя было назвать роскошным, но и плохим он точно не был.

Тогда еще не строили фундамент по современным технологиям, просто выравнивали площадку и клали кирпичи слой за слоем. Три квалифицированных мастера при помощи Ли Шэна и Ван Цзе работали очень быстро.

Три комнаты — две спальни, гостиная и совмещенный санузел — занимали около шестидесяти квадратных метров. Площадь небольшая, но вместе с четырьмя старыми комнатами, которые примыкали сзади и служили кухней, дровяным сараем и кладовой, выходило вполне прилично.

Чжоу Хэн не следил за процессом постоянно — он в этом ничего не понимал, а с дядей Ли на стройке можно было не волноваться. Как только работа вошла в колею, он снова сел на поезд.

Дядя Ли и остальные поддержали его: впятером они вполне могли справиться, а деньги на стройку таяли как вода, так что лучше поскорее отправиться их зарабатывать.

Чжоу Хэн приезжал раз в десять-пятнадцать дней, чтобы проверить прогресс, и каждый раз не переставал удивляться: мастер, которого он нашел, действительно знал свое дело. Материалы были в наличии, работа спорилась, и меньше чем через месяц дом был готов, оставалось только побелить стены.

Чжоу Хэн не скупился: слой побелки был толстым, на пол положили плитку. Глядя на светлые, чистые и аккуратные комнаты, он наконец почувствовал удовлетворение — именно в такой обстановке он привык жить.

Пусть это было не сравнить с тем, что будет в будущем, но для нынешнего времени — достойный уровень. Чжоу Хэн был доволен, а вот дядя Ли и тетушка Лю, глядя на блестящий пол и ослепительно белые стены, перед тем как войти, первым делом счищали грязь с обуви, боясь испачкать такую красоту.

Они и подумать не могли, что когда-нибудь будут жить в таком доме — он был даже лучше той квартиры, которую они снимали, когда Ван Юэ рожала!

Старая мебель осталась, но Чжоу Хэн хотел заказать новую. Их деревня стояла у подножия гор,

за которыми было еще несколько поселений. Чжоу Хэн попросил дядю Ли и Старшего дядю Ли, у которого было много знакомых и друзей в горах, помочь с поиском хорошей древесины. Он был готов купить сколько угодно — качественное дерево становилось дефицитом. Нужно было обставить весь дом, а если останется, он заберет остатки в столицу, когда будет обустраивать жилье там.

В те времена хорошие материалы еще не были так безжалостно вырублены, как в будущем, а предложенная Чжоу Хэном цена была вполне достойной. Ответ от Старшего дяди Ли пришел быстро.

Мастера для изготовления мебели Чжоу Хэн тоже нашел в городе — потомственных мебельщиков, чье мастерство не вызывало сомнений. Даже несмотря на то, что в непростые времена их навык немного притупился, они все равно были на голову выше деревенских плотников.

Пока мебель изготавливалась, они пользовались той, что осталась от прежних хозяев.

Дядя Ли не понимал, зачем тратить такие деньги на мебель. Сначала сын говорил, что не нужно делать всё слишком хорошо, мол, жить здесь недолго, а в итоге заказал всё новое. Если они скоро уедут, разве не будет всё это простаивать зря?

Но Чжоу Хэн считал иначе: раз уж дом построен и в нем придется прожить несколько лет, пусть будет комфортно. К тому же мебель — не дом, ее можно забрать с собой.

Дом был готов, вещи постепенно перевозили. Самым ценным предметом был телевизор, который дядя Ли переносил с особой осторожностью, боясь задеть или уронить.

В таком светлом доме Ван Юэ впервые за долгое время не поскупилась: не глядя на цену, они с тетюшкой Лю купили много ткани и украсили новое жилище, сделав его уютным и опрятным.

Тетюшка Лю даже хотела закрыть стены серой тканью, чтобы не испачкать, но Чжоу Хэн решительно воспротивился. Если испачкается — просто перекрасим, а завешивать стены тряпками... это было неслыханно.

Он понимал тетюшку Лю: она просто не могла поверить в свое счастье и жила в постоянном страхе потерять этот дом, о котором даже не смела мечтать.

Но ко всему привыкаешь.

Положили плитку, провели электричество — с начала работ прошло всего два месяца, и дом был готов к заселению.

Оставалось выбрать день для новоселья, чтобы устроить праздник.

Они снова обратились к тому человеку, который выбирал направление дома, чтобы он подобрал удачную дату, и разослали приглашения родным и друзьям.

Услышав от сына, что нужно вернуться в деревню и пригласить людей, дядя Ли начал загибать пальцы, подсчитывая гостей: старший брат, сестра — их нужно пригласить обязательно. Кроме них, семья Ли Датоу, семья Ли Шугэня, Чжао Хай...

У тетушки Лю было три сестры, у Ван Юэ — четыре брата и сестры, которых тоже нужно было позвать. А еще две тетушки, которые всегда помогали их семье, двоюродный дядя, подруги...

Чжоу Хэн: «...»

Казалось, ему самому приглашать было некого. Прежний хозяин тела был молчаливым, в деревне у него почти не было друзей. У него были знакомые по работе, но все они жили далеко — неужели они поедут в такую даль ради застолья?

Лучше не стоит.

Дядя Ли хотел спросить, не стоит ли позвать Ли Цина с семьей — все-таки он был его биологическим отцом, но, видя, что Чжоу Хэн ни разу о нем не обмолвился, промолчал.

Решили так: Ван Юэ остается с детьми, а они втроем с утра пораньше отправляются в деревню — перевозить оставшиеся вещи и раздавать приглашения.

Старший дядя Ли узнал обо всем заранее, многое услышал от сына, Ли Шэна, и, выслушав брата, с теплотой похлопал его по плечу, пообещав обязательно приехать.

Дядя Ли-второй обошел всю деревню, пригласил всех, кого следовало. Слух разнесся мгновенно. Возвращаясь домой, он помедлил, потоптался на месте и все-таки направился к дому Ли Цина. Даже если не брать в расчет, что тот — отец Ли Ши, они все-таки были двоюродными братьями, и по-родственному, по-человечески, следовало сообщить.

Когда он пришел, семья уже была в курсе. Чэнь Фан сидела с побагровевшим лицом. Вот оно что! Неужели они все эти месяцы пропадали не просто так, а купили дом в городе? Почему молчали до последнего? И все эти отговорки про то, что ребенок лег в больницу, были ложью — просто боялись, что если скажут раньше, сделка сорвется!

Увидев, как входит дядя Ли, она фыркнула и ядовито произнесла:

— О, кто это к нам пожаловал? Смотри под ноги, не испачкай наши деревенские земли своими городскими туфлями, а то прилипнет — не отмоешь.

Дядя Ли сделал вид, что не расслышал, и обратился к Ли Цину, сидевшему за столом:

— Брат Цин, мы купили дом в городе, 16-го числа будем праздновать новоселье, если будет время — заходи выпить.

Чэнь Фан, видя такое отношение, взорвалась. Она вскочила со своего низкого табурета и, подбоченившись, закричала:

— Какое еще мы? Откуда у тебя, старого бездетного, столько денег! Это деньги Ли Ши! Почему раньше не сказали? Этот холонокровный негодяй совсем нас не ставит ни во что! Что, боялись, что я приду и устрою скандал? А я приду! Боялись, что я потребую его денег? А что такого? Даже если он не из моего чрева, я его вырастила!

— Хоть и не из твоего, но он был официально усыновлен мной, он мой сын, поэтому я и говорю мы, — ответил дядя Ли. Чэнь Фан разозлилась еще больше:

— Усыновлен, но кровь-то осталась! Он все еще сын Ли Цина! Старший брат Сяо Фэна и Сяо Цзяо! Кто знает, может, он еще до усыновления нашел себе путь, вот и сбежал к тебе, потому что здесь ему было тесно! А теперь разбогател и боится, что мы придем пожить? Ох, как же хорошо он меня знает!

— Кто тебе поверит? Разве люди не знают, каким был Ши раньше? Думаешь, они поверят?

— Если не он, то ты! В животах у вас одна желчь! Я не признаю этого! Я передумала! Он все еще сын этого дома! Хочет отделиться — ладно, тогда пусть отдает нам дом! Иначе он обязан заботиться о нас! Он наш сын!

Дядя Ли стоял у дверей. Слушать это было бессмысленно, да и спорить он не умел, поэтому просто развернулся и пошел прочь.

Но Чэнь Фан не собиралась его отпускать, она догнала его и вцепилась в рукав.

— Ты что делаешь? Отпусти!

— Не отпущу! Говорю тебе, у нас еще разговор не окончен! Ли Ши — сын Ли Цина, не может быть так, чтобы отец жил в лачуге, а сын — в доме! Если жить, то нам!

— Ты говоришь глупости! Мы давно договорились, он больше не имеет к вам никакого отношения!

— Я верну тебе те триста юаней!

— Отпусти!

— Что вы здесь делаете! — слышался запыхавшийся голос Старшего дяди Ли. Он появился в

сопровождении сына, а следом шла его жена. Ли Шэн, увидев, что дядя направляется к дому Ли Цина, почувствовал недоброе и побежал за подмогой.

— Отпусти! — Дядя Ли-второй с силой дернул рукав, раздался треск, и кусок ткани оторвался.

— Не уходи, давай поговорим по-человечески! — Увидев старосту деревни, Чэнь Фан отбросила кусок ткани и с вызовом обратилась к нему: — Я передумала! Мой старший сын такой успешный, я не хочу, чтобы он был усыновлен! Я верну деньги его дяде, пусть переведут прописку обратно! В крайнем случае, потом выберем одного из сыновей Ли Ши и отдадим ему в качестве внука!

— Абсурд! — Старший дядя Ли даже рассмеялся от злости. — Ты думаешь, усыновление — это детская игра? Что хочу, то и ворочу?

<http://bllate.org/book/21637/2232684>